

Первое, что пришло в голову — это проделки злого духа!

Павильон Чжаоян располагался вблизи главного двора, где обычно принимали почетных гостей. Расстояние от него до сада Цинхуэй было весьма приличным. Поместье Поющих Ив занимало огромную территорию, так что духи-посланники, облетающие усадьбу с дозором, вполне могли упустить эту часть из виду.

Шумин продолжил:

— Судя по всему, вице-глава Лю погиб около часа Быка. Смерть его была неописуемо страшной: несчастному распорол живот и вырвали сердце. К тому же пропали легкие и печень.

— В час Быка?

Фу Цанчжоу мысленно нахмурился.

Злой дух напал на них как раз в час Быка. Неужели смерть вице-главы Лю никак с ним не связана? Все-таки у твари имелось своего рода алиби.

Только если представить, как именно изуродовали тело Лю Кэ...

Неужели им повстречался безумный палач? Или у кого-то был к покойному столь глубокий и застарелый счет, что убийца решил напоследок осквернить его плоть?

— Час Быка — лишь приблизительное время смерти Лю Кэ, — подал голос Су Чжэнь. — Не стоит сбрасывать злого духа со счетов только из-за этого.

Фу Цанчжоу внезапно осенило.

И правда, он ведь едва об этом не забыл!

Разве местное лекарское искусство и судебный дознаватель способны определить точный час кончины без единой погрешности?

— Тогда это вполне мог быть злой дух, — произнес Фу Цанчжоу, но тут же озадаченно спросил: — Но зачем ему понадобилось вырывать сердце, печень и легкие? Чтобы отомстить?

Обычно духи природы не превращаются в злых существей без веской причины. Чаще всего они встают на темный путь, когда их жестоко губят люди. Однако Небесный закон суров к природным созданиям. Даже если тебе причинили зло, мстить нужно соразмерно.

Переступишь черту — обратной дороги нет. Падший дух становится свирепее любого злобного призрака, он теряет власть над собственными инстинктами. А поскольку состоит он из чистой, пускай и оскверненной духовной энергии, бед от него куда больше, чем от обычного выходца с того света.

— Чем питаются злые духи? — спросил Су Чжэнь.

Он явно клонил к тому, не сожрала ли тварь внутренности Лю Кэ.

Сказки о нечисти, лакомящейся людскими сердцами, в народе рассказывали испокон веков.

Фу Цанчжоу покачал головой:

— Что толку духу есть сердце обычного человека? В нем нет никакой целебной силы или духовной пользы. На человечину падки разве что злые призраки да плотоядные звери, обратившиеся в демонов. Природные же духи, даже пав во тьму, человеческой плотью брезгуют.

Для живого человека сердце — средоточие жизни, но для злого духа это лишь комок плоти, лишенный духовной энергии. Обычная бесполезная пища, от которой никакого прока! Злобным призракам и хищным тварям по вкусу бьющая через край жизненная сила, кровь и плоть, но они сжирают жертву целиком, а не выковыривают избирательно внутренние органы. Разве что попадется какой-нибудь редкий гурман с извращенным аппетитом.

Исключение составляют лишь те, кто отмечен великой судьбой, наделен благодатью или идет по пути самосовершенствования. И плоть, и души таких людей — сладчайшая приманка для любой нечисти. Правда, их защищает Небесный закон, и мало кто осмеливается напасть на них открыто. Безумцы, подобные тем, кто тайно строил козни против Су Чжэня, действуют окольными путями, годами выверяя каждый шаг.

Слухи о том, что лесные духи любят полакомиться человеческими сердцами, пошли от их извечной вражды с заклинателями. Тело практикующего очищено духовной силой и свободно от мирской грязи, а его сердце неразрывно связано с духовным ядром — источником чистейшей энергии. Вот такое лакомство для нечисти действительно питательно и желанно.

Однако погибший Лю Кэ не был ни заклинателем, ни человеком великой судьбы или великих заслуг перед Небом.

На вчерашнем пиршестве Фу Цанчжоу, слушая сплетни об ордене Сушуй, мельком пригляделся к этому человеку. Вице-глава ничем не выделялся. Пожилому мужчине перевалило за шестьдесят, и вряд ли даже самый голодный людоед прельстился бы его старой, жесткой плотью, в которой почти не осталось жизненного тепла.

Потому Фу Цанчжоу и заподозрил, что между злым духом и Лю Кэ пролегла кровавая вражда.

Впрочем, виновен ли дух в этом убийстве или нет, и какие бы мотивы им ни двигали...

Система требовала уничтожить тварь, и Фу Цанчжоу не колебался. Обязательство следовало выполнить любой ценой.

Только тот природный дух, что пролил кровь безвинных, зовется злым. Какие бы оправдания ни находились для его ярости, столь опасную сущность надлежало истребить без промедления. К тому же он уже столкнулся с этой тварью лицом к лицу. Прояви он хоть каплю неуместной жалости — и погубит не только себя, но и навлечет беду на Брата Чжэня и остальных.

— Хочу взглянуть на тело вице-главы Лю.

Сколько ни рассуждай, все это останется лишь догадками. Ему нужно лично осмотреть покойника, чтобы подтвердить или опровергнуть причастность злого духа к этому злодеянию.

Изначально он подумывал принять облик Повелителя призраков и проскользнуть к покойнику бесплотной тенью. Но Су Чжэнь как-то ухитрился без лишнего шума провести его и Даньина мимо постов охраны напрямик к месту, куда временно перенесли усопшего.

Тело лежало в уединенном, отдаленном дворике. Снаружи дежурили бдительные стражи, но внутри комнаты в тот момент никого не оказалось.

Даньин предупредительно шагнул вперед и откинул саван.

С покойного сняли одежду, явив взору...

Ужасающую картину.

Зрелище оказалось на редкость кровавым и отталкивающим, в точности соответствуя рассказу Шумина. И хотя Фу Цанчжоу заранее подготовился мысленно к худшему, при виде столь жестокой резни у него перехватило дыхание.

Вдруг перед его глазами оказалась теплая широкая ладонь, мягко заслонившая жуткий вид.

Юноша опомнился и негромко произнес:

— Спасибо, Брат Чжэнь. Все в порядке, я могу смотреть.

То ли из-за того, что он сам перестал быть человеком в полной мере, его сердце ожесточилось,

а разум стал куда выносливее к подобным потрясениям. К тому же ему не впервые доводилось видеть мертвецов. Если говорить о мерзости, то изуродованный труп монастырской служки, которого они нашли несколько дней назад, выглядел куда омерзительнее.

Убедившись, что его спутник спокоен, Су Чжэнь убрал руку и перешел к делу:

— Что скажешь?

Фу Цанчжоу пристально взгляделся в обнаженное тело покойного.

Спустя некоторое время он покачал головой.

— Странно, — пробормотал он под нос, словно отвечая мужчине, а заодно и самому себе. — Как ни посмотри... он умер естественной смертью.

Под «естественной смертью» он, конечно, подразумевал нечто иное, нежели обычные лекари. Это означало, что вице-глава погиб от рук обычного человека. Каким бы жестоким ни было убийство, его совершили посредством обычного оружия и физической силы, без вмешательства потусторонних сущностей и темной магии.

Су Чжэнь промолчал, лишь негромко скомандовал:

— Даньин.

Тот понял без лишних слов и немедленно приступил к тщательному осмотру останков. Вскоре его выводы были готовы.

— Вице-глава Лю испустил дух уже после того, как ему вскрыли грудную клетку и вынули сердце, — ровным голосом произнес Даньин. — Судя по состоянию слизистой желудка и полному отсутствию следов борьбы, его предварительно опоили зельем. Если я не ошибаюсь, убийца использовал «Улыбку весеннего ветра».

— Что это за яд? — поинтересовался Фу Цанчжоу.

— Этот состав лишает человека сил и полностью парализует тело, но оставляет разум кристально чистым, — пояснил Даньин.

От услышанного у Фу Цанчжоу мороз по коже пробежал:

— Выходит... вице-глава Лю лежал неподвижно и своими глазами видел, как его заживо потрошат, вырезают легкие, печень и достают сердце, прежде чем сделать последний вздох?

— Именно так, молодой господин, — подтвердил Даньин с едва заметным кивком.

«...»

Какая же неистовая ненависть должна была двигать убийцей, чтобы обречь человека на столь нечеловеческие муки!

— «Улыбка весеннего ветра», — негромко произнес Су Чжэнь, — тайное снадобье школы Цзяло.

— Той самой демонической секты? — Фу Цанчжоу вскинул брови.

Из-за мыслей о злом духе он совсем позабыл, что в поместье затаился еще один источник смуты.

— На просторах цзянху бесчинствует жестокий убийца, прозванный Кровавым монстром, — добавил Даньин. — Он не знает жалости и одержим страстью вырезать людские сердца и печень. На его счету множество жизней. Военный лагерь Цзигуан отправлял на его поимку немало превосходных воинов, однако злодею раз за разом удавалось ускользнуть. Совсем недавно нам удалось выяснить, что этот монстр — лишь марионетка в руках старейшин школы Цзяло. Под этим прозвищем скрывается не один человек, а целая свора убийц, обученных одинаковым зверским приемам.

Фу Цанчжоу промолчал.

Что ж, все ниточки снова сошлись на делах мирских и разборках в цзянху.

— Значит, вице-глава Лю погиб не от когтей злого духа, а пал жертвой школы Цзяло? — спросил он.

Если так, то соваться в это дело ему незачем. В конце концов, он не городской судья и не сыщик.

Однако Су Чжэнь покачал головой:

— Вряд ли это дело рук Кровавого монстра.

— А? — Фу Цанчжоу окончательно запутался.

— Раны на теле вице-главы Лю действительно напоминают почерк Кровавого монстра, — пояснил Даньин. — Но... рука убийцы была неуверенной, а его приемы выглядят довольно

неумело.

«Неумело»? После того как живого человека искромсали с такой свирепостью? Насколько же изощренными палачами должны быть настоящие приспешники этого ордена!

— То есть... — Фу Цанчжоу на мгновение задумался, сопоставляя факты. — Кто-то раздобыл яд школы Цзяло, заживо вырезал органы и обставил все так, будто в усадьбе порезвился Кровавый монстр? Чтобы свалить вину на демоническую секту?

Су Чжэнь кивнул:

— Весьма вероятно.

В любом случае, за этим преступлением стоял человеческий умысел.

Помолчав немного, юноша тихо произнес:

— Идемте отсюда.

Проблемы цзянху пусть решает само цзянху, да и воины из лагеря Цзигуан не сидят сложа руки. Они пробыли в мертвецкой достаточно долго, и если не убраться прямо сейчас, кто-нибудь может застать их на месте преступления. Будет неловко, если их сочтут сообщниками безжалостного потрошителя.

Они покинули дворик так же бесшумно и незаметно, как и пришли.

Отойдя на приличное расстояние, у самой границы сада Цинхуэй, Фу Цанчжоу внезапно замер на месте. Он обернулся назад, но за высокими узорчатыми стенами построек ничего не было видно. Юноша слегка приклонил голову, прислушиваясь к звукам ветра.

— Сяо Чжоу? — в недоумении окликнул его Су Чжэнь.

Юноша прижал палец к губам, призывая к молчанию.

«...слышал о смерти вице-главы Лю... не нахожу себе места, позвольте хоть краем глаза взглянуть...»

Слова доносились из глубины усадьбы, разобрать их из-за расстояния было непросто. Голос звучал сипло, но явно принадлежал молодому человеку.

Второй собеседник ответил глухо, словно пытаясь отказать:

«Прошу прощения... Владелец поместья строго-настрога запретил... Это наш долг... Молодой господин зять...»

Зять?

Третий зять семьи Лю?

Фу Цанчжоу не колеблясь призвал духа-посланника и отправил его на разведку.

Пусть гибель вице-главы Лю Кэ и не была связана со злым духом, а сам он торопился завершить системное задание, упоминание «молодого зятя» заставило его насторожиться. На ум мгновенно пришел Лу Цюнь — тот самый третий зять усадьбы Лю, который тайно встречался с дикой белой кошкой.

Внутри зашевелилось смутное предчувствие.

Юноша опустил веки, связывая свое сознание с крошечным духом. Тот устремился прочь, и в разуме Фу Цанчжоу замелькали меняющиеся картины чужого обзора.

Вскоре его внутреннему взору предстал молодой человек. Это действительно был Лу Цюнь. Тот самый третий зять семьи Лю стоял перед дверями мертвецкой и о чем-то спорил со стражниками. Дух-посланник опоздал всего на мгновение — уже через пару секунд парень развернулся и поспешил прочь.

Выглядел он из рук вон плохо: лицо осунулось и побелело, словно после тяжелого недуга.

Бледный, потерянный, он брел по дорожкам усадьбы, точно призрак. Вчера это был статный, вежливый юноша, сегодня же его едва ли можно было узнать. Губы парня беззвучно шевелились, он бормотал что-то под нос, но расслышать его не удавалось даже с помощью духа.

Посланник неотступно следовал за ним по пятам. Лу Цюнь шел куда глаза глядят, спотыкаясь на ровном месте, пока его не окликнул тихий, ласковый женский голос:

— Супруг мой...

Это была Лю Саньнян, третья барышня семьи Лю.

Разумеется, молодая жена сразу заметила, что с мужем творится неладное. Она принялась расспрашивать его с величайшей заботой и нежностью. Лу Цюнь попытался взять себя в руки и с трудом выдавил слабую улыбку, уверяя супругу, будто просто утомился от предпраздничных хлопот. Лю Саньнян мягко прильнула к его груди и потянула за собой в

покои, уговаривая прилечь и отдохнуть.

Вскоре посреди бела дня супруги скрылись за пологом кровати.

Фу Цанчжоу мысленно покачал головой.

«Благородный муж не смотрит на чужие ласки».

Он поспешил разорвать связь с духом и вернул сознание в собственное тело.

Обернувшись к Су Чжэню, он спросил:

— Брат Чжэнь, что Бэйюань успел узнать о третьем зяте семьи Лю?

Они вошли под сень сада Цинхуэй и вернулись в свои покои. Су Чжэнь тотчас призвал Бэйюаня и велел изложить все сведения, которые удалось раздобыть.

Оказалось, разузнать о зяте усадьбы не составило большого труда.

— Этого юношу зовут Лу Цюнь, — доложил Бэйюань. — Он здешний, из местных сирот. Рос в бедности, кормился благодаря милосердию соседей. Три года назад сумел сдать экзамены на степень сюця. Каким-то образом он умудрился снискать расположение Старейшины Лю. Тот не только взял на себя все расходы на его дальнейшее обучение, но и отдал ему в жены свою любимую младшую дочь.

— И больше ничего подозрительного? — нахмурился Фу Цанчжоу. — А как же его тайная связь с белой кошкой?

— Прошу простить, господин, — Бэйюань виновато опустил голову. — Вашему слуге не удалось выведать большего.

— Ну что ты, не стоит винить себя, — поспешил успокоить его юноша. — В поместье Поющих Ив строгие порядки, слуги вряд ли осмелятся распускать сплетни о господах. За одну ночь узнать даже это — отличный результат.

— Заметили ли вы что-нибудь странное в поведении Лу Цюня прошлой ночью? — спросил Су Чжэнь.

Бэйюань ответил, что молодой зять вел себя совершенно естественно. На праздничном пиру он без усталости помогал принимать гостей, выпил лишнего и, поскольку хмелел быстро, слуги довольно рано увели его под руки обратно в главный двор. Поместье Лю принадлежит к старым

родам цзянху, и сейчас, когда вокруг полно посторонних, хозяйские покои охраняются особенно тщательно. Приблизиться туда незамеченным было невозможно, поэтому дозорные следили за комнатами зятя издалека. До тех пор, пока в окнах не погас свет, никаких подозрительных перемещений замечено не было.

Выслушав доклад, Фу Цанчжоу поблагодарил стража за службу, но про себя продолжал гадать:

«Неужели я сам выдумал эту тайну на ровном месте? В конце концов, в усадьбе произошло жестокое убийство знатного гостя. Вполне естественно, что Лу Цюнь, на которого возложили заботы о приезжих, решил справиться о положении дел у стражи».

В этот момент Су Чжэнь отдал новые распоряжения:

— Бэйюань, продолжай неослабно следить за Лу Цюнем. Шумин, Даньин, свяжитесь с воинами лагеря Цзигуан и помогите им в расследовании гибели Лю Кэ.

— Брат Чжэнь? — удивленно приподнял брови Фу Цанчжоу.

Заметив замешательство юноши, Су Чжэнь негромко пояснил:

— Кто-то намеренно воспользовался именем школы Цзяло и разыграл это представление с потрошением. У этого человека явно есть скрытый умысел.

И то верно.

Брат Чжэнь, в отличие от самого Фу Цанчжоу, не мог позволить себе отмахнуться от мирских интриг ради системных квестов. У правителя были собственные государственные цели в этой поездке.

Юноша не стал расспрашивать подробнее. Каждый должен заниматься своим делом — заклинателю пристало воевать с нечистью, а полководцу разбираться с заговорщиками.

— Мне нужно как-то помочь вам? — спросил он.

— Нет, — мягко отказался Су Чжэнь. — Тебе стоит сосредоточиться на поисках злого духа.

Фу Цанчжоу согласно кивнул, не видя нужды в пустой вежливости. Прошлой ночью — а вернее, уже под утро — стычка со злым духом заставила его изрядно понервничать. Противник оказался на удивление изворотливым и сильным, так что расслабляться сейчас было нельзя. Мирские заботы он со спокойной душой переложил на плечи Су Чжэня — уж кто-кто, а Брат Чжэнь со всем разберется.

Весь следующий день в поместье Поющих Ив витало гнетущее, натянутое до предела напряжение. Смерть вице-главы Лю Кэ бросила мрачную тень на празднество, однако Собрание воинственных героев отменять не стали — поединки шли своим чередом. Фу Цанчжоу не испытывал ни малейшего желания толкаться в толпе зрителей, а потому остался в своей комнате.

Свободное время он посвятил упорному совершенствованию духовных сил, стараясь накопить как можно больше энергии для предстоящей схватки. Заодно, приноровившись делать два дела одновременно, он разложил на столе драгоценные заготовки из запасов Системы и принялся за создание талисманов. К исходу дня перед ним лежала внушительная стопка готовых Талисманов громового пламени. Фу Цанчжоу решил раздать каждому из «Детей семи светил» по три-четыре штуки. С таким оружием за пазухой им больше не придется спасаться бегством при встрече с порождениями тьмы — они смогут без лишних слов выжечь любую пакость на месте.

Награды за прошлые задания до сих пор лежали нетронутыми в системном хранилище. Решив больше не скряжничать, юноша щедрой рукой спустил добрую половину своих богатств на полезные приспособления. Он приобрел по одному Проклинающему небеса громовому талисману и Истинному талисману хождения по ветру. К тому же прикупил про запас целебных снадобий — точнее сказать, плодов древовидного папоротника и неочищенного молочного меда. Если в разгар сражения его силы иссякнут, он сможет мгновенно восстановить духовное ядро и раздавить врага.

Су Чжэнь и юные стражи тоже не сидели без дела, у каждого хватало забот. С новыми защитными талисманами и парой невидимых духов-посланников, бесшумно кружащих в поднебесье над усадьбой, за их безопасность можно было не волноваться. К тому же, хотя природные духи в человеческом обличье мало чем отличаются от обычных смертных, после падения во тьму они приобретают черты злых призраков — а значит, солнечный свет причиняет им невыносимую боль.

Минул день.

Злой дух так и не показался, да и загадочный убийца, лишивший жизни Лю Кэ, все еще оставался на свободе. Но долгие часы сосредоточенного совершенствования помогли Фу Цанчжоу справиться с внутренним беспокойством.

Торопиться некуда. Душегуб обязательно выдаст себя.

Рано или поздно лисий хвост покажется из норы. Раненый злой дух не мог уйти далеко от поместья. К тому же его появление в усадьбе Поющих Ив и внезапное нападение на Баоцзина посреди ночи явно имели вескую, скрытую от посторонних глаз причину. Скорее всего, тварь затаилась в каком-нибудь темном, заброшенном уголке поместья.

Создания, рожденные из чистой духовной энергии, способны сливаться с окружением так искусно, что отыскать их невероятно трудно. И все же израненная сущность не сможет вечно

прятаться без дела. Чтобы исцелить полученные раны, злему духу неминуемо придется совершить нечто ужасное.

Юноша больше всего опасался того, какую цену тварь потребует за свое исцеление.

— Снова труп?

В голосе Фу Цанчжоу не прозвучало удивления. Любой здравомыслящий человек понимал: преступник, потративший столько сил на создание хитроумной ловушки с фальшивым Кровавым монстром, ни за что не остановился бы на одной жертве. По закону жанра, за первой смертью неизбежно должна была последовать вторая.

— И кто на этот раз?

— Цю Кан, — ответил Су Чжэнь.

Имя Цю Кана ничего не говорило Фу Цанчжоу, но стоило Брату Чжэню упомянуть, что покойный был вторым старшим учеником ордена Золотого Сияния и тайно вздыхал по младшей дочери главы враждебной школы Пещерной Пустоты, как все встало на свои места.

Этот юноша славился своей статью и талантом.

— Какая жалость, — искренне вздохнул Фу Цанчжоу. — Жаль парня.

Су Чжэнь продолжил: гибель Цю Кана до предела обострила и без того натянутые отношения между двумя орденами, готовыми в любую минуту вцепиться друг другу в глотки.

— Что за странная связь? — изумился Фу Цанчжоу. — Как смерть ученика Золотого Сияния бросает тень на школу Пещерной Пустоты?

— Выяснилось, что Ли Чжи был тайным лазутчиком школы Пещерной Пустоты в их рядах.

— Постойте, а Ли Чжи — это еще кто?.. — не успев закончить вопрос, юноша сам хлопнул себя по лбу. — Ах да, вспомнил. Третий старший ученик ордена Золотого Сияния.

Он устало потер виски. Какая же невообразимая неразбериха творилась вокруг!

Но, как выяснилось, это были еще цветочки.

Ли Чжи во всеуслышание раструбил о тайных свиданиях Цю Кана и младшей сестрицы из вражеской школы. Почти сразу после этого служанки обнаружили юную госпожу без

сознания. Девятилетняя барышня продолжала дышать, но даже лучшие лекари не могли понять причин ее внезапного недуга. К тому же отыскиались свидетели, утверждавшие, что незадолго до своей кончины Цю Кан встречался именно с ней.

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«Да уж, шекспировские страсти местного разлива...»

Пока они обсуждали случившееся, в покои торопливо вошел Шумин с новыми вестями из усадьбы. Он с порога сообщил важное обстоятельство:

— Цю Кан погиб почти сразу после того, как оборвалась жизнь вице-главы Лю Кэ.

Убийца спрятал его тело в глухом, малолюдном месте, а поскольку все внимание обитателей поместья было приковано к растерзанному телу Лю Кэ, пропажу второго ученика заметили далеко не сразу.

Фу Цанчжоу слушал этот рассказ вполборота, но стоило Шумину упомянуть место, где нашли труп, как юношу словно громом поразило.

— Тело обнаружили у Террасы Шуйюэ? — быстро переспросил он.

Страж подтвердил его догадку кивком.

— И перед смертью Цю Кан действительно встречался с той младшей сестрицей из школы Пещерной Пустоты? — последовал новый вопрос.

— Люди поговаривают именно так, — ответил Шумин.

Фу Цанчжоу медленно опустил веки.

— Вот оно что... — едва слышно прошептал он и резко поднялся со стула.

— Сяо Чжоу? — обеспокоенно позвал его Су Чжэнь.

— Брат Чжэнь, мне нужно срочно отлучиться, — бросил юноша, умолчав о том, куда именно направляется. — Заберите эти талисманы. Вы можете видеть злого духа, так что если эта тварь решит наведаться сюда, просто швыряйте их без раздумий.

Су Чжэнь не стал допытываться о его планах и лишь негромко произнес:

— Ступай без тревоги.

Но на душе у Фу Цанчжоу все равно скребли кошки. Если его догадка верна, дело принимало скверный оборот.

— Я оставлю здесь своих духов-посланников, — добавил он напоследок и строго наказал: — Ни в коем случае не подпускайте к себе посторонних. Особенно женщин.

Су Чжэнь явно не ожидал от него подобных предостережений и на мгновение замер в легком замешательстве. Юноша и сам уловил, насколько двусмысленно прозвучали его слова.

Молодой Повелитель призраков неловко кашлянул в кулак и поспешил объясниться:

— Я упустил это из виду в прошлый раз. Падший природный дух способен вселяться в тела смертных без всяких видимых искажений их облика. И чаще всего они выбирают женщин.

Все упиралось в их природу. Будучи воплощениями природной энергии, злые духи при слиянии с человеком не оставляли тех следов порчи и тлена, по которым легко распознать обычного одержимого бесами. Теперь у него были все основания полагать, что тело юной ученицы послужило временным сосудом для твари.

Ведь злой дух, израненный им в ночном бою, никак не мог уйти далеко и укрыться от его поисковых заклинаний.

Его способность «Проекция теней» не наносила врагам прямого урона, но давала невероятное преимущество, позволяя мгновенно перемещаться между тенями. Злой дух, какими бы способностями к полету он ни обладал, передвигался лишь немногим быстрее обычных существ. И все же у Террасы Шуйюэ Фу Цанчжоу окончательно потерял его след.

Сбить его с толку могло лишь одно — живое человеческое дыхание, которое он подсознательно исключил из круга поисков нечисти.

Смерть Цю Кана у самой террасы и внезапный недуг его возлюбленной — слишком много совпадений для одного дня!

Коротко бросив последние напутствия, Фу Цанчжоу не стал тратить драгоценное время на лишние разговоры. При его нынешних силах путь до покоев девушки займет считанные мгновения. Конечно, оставлять Брата Чжэня без присмотра было боязно, но вряд ли злой дух окажется столь дерзок, чтобы напасть прямо сейчас.

Юноша решительно принял истинный облик Повелителя призраков и растаял в воздухе бесплотным дуновением.

Спустя пару мгновений невидимый для простых смертных юноша скользнул в покои младшей сестрицы школы Пещерной Пустоты. Легкое движение пальцев — и дежурившие у постели служанки беззвучно погрузились в глубокий, мирный сон.

Фу Цанчжоу бесшумно подплыл к кровати по воздуху. Призвав призрачную силу, он взгляделся в лежащую без чувств девушку.

Все оказалось именно так, как он и думал.

Тело несчастной послужило временной оболочкой для злого духа. Но что еще страшнее... ее душа была сожрана без остатка.

В этом и крылась истинная суть падения природных созданий. Нарушив священные запреты Небес, злой дух теряет право на существование и начинает неумолимо распадаться, рискуя вновь обратиться в безликую горсть природной энергии.

Чтобы уберечь свой разум от угасания и сохранить плотную телесную форму, они вынуждены пожирать чужие души — восполнять собственную убывающую суть за счет чужой искры жизни. Рано или поздно чаша Небесного гнева переполняется, и тогда на тварь обрушивается карающая гроза из девяноста девяти громовых ударов, стирающая оскверненного духа с лица земли.

Вот только к тому моменту, когда гремит первый раскат карающего грома, чудовище успевает сгубить не один десяток безвинных жизней.

Убедившись в своей правоте, Фу Цанчжоу едва заметно шевельнул ладонью, развеивая остатки ложной жизненной силы, что еще теплились в теле девушки.

Раз уж ее земной путь оборвался, пусть родные поскорее предадут ее прах земле. К чему тешить несчастных пустой надеждой, заставляя верить в чудо, которого уже никогда не случится?

Развернувшись, он растаял во тьме.

Но возвращаться в сад Цинхуэй юноша не спешил. Первым делом он направился к месту, где лежали останки Цю Кана. Его труп перенесли в тот же отдаленный дворик, где покоился вице-глава Лю.

Одного беглого взгляда хватило, чтобы разгадать истину, которая полностью подтвердила худшие опасения Фу Цанчжоу.

Тело Цю Кана разительно отличалось от растерзанных останков вице-главы. На его коже не было видно ни единого пореза или ушиба. Однако вся его жизненная сила и сама душа были

выпиты без остатка.

Картина трагедии вырисовалась сама собой. Прошлой ночью раненый злой дух, спасаясь бегством от погони, случайно наткнулся на уединившихся влюбленных у Террасы Шуйюэ. Не долго думая, тварь скользнула в тело девушки, спрятав свою ауру за живым человеческим теплом и тем самым обманув чувства преследователя.

Когда Фу Цанчжоу промчался мимо, обессиленный дух, лишенный возможности поддерживать бестелесный облик, безжалостно пожрал души несчастных. После этого чудовище, управляя телом ученицы, как марионеткой, преспокойно вернулось в ее покои и легло в постель, изображая глубокий сон.

В груди Фу Цанчжоу вспыхнул глухой гнев. Его до глубины души возмутило то, с какой легкостью и безразличием эта тварь губила чужие жизни ради собственного спасения. Но еще больше он злился на самого себя. Будь он капельку сильнее, сумей он прикончить духа на месте — и эти двое сейчас были бы живы.

Да, ему еще учиться и учиться. Путь совершенствования подобен плаванию против течения: стоит лишь на миг опустить весла... Стоп, не время предаваться философствованию.

Самобичеванием делу не поможешь. Вместо бесплодных сожалений нужно действовать как можно скорее, пока проклятая тварь не успела забрать новые жизни.

Бросив прощальный взгляд на бездыханного Цю Кана, Фу Цанчжоу собрался было лететь обратно в сад Цинхуэй. Появление злого духа и его новые жертвы следовало немедленно обсудить с Су Чжэнем. Юноша честно признавал перед самим собой, что в хитросплетениях интриг и уловок его собственный разум частенько пасовал.

«... Отец...»

Хм?

Едва Фу Цанчжоу поднялся в воздух, как его беззвучный полет прервал тихий, надрывный плач.

Кто-то навзрыд звал отца. Следом послышались прерывистые, захлебывающиеся рыдания, сквозь которые пробивались бессвязные мольбы о прощении и слова раскаяния.

«Ваш сын... я ведь не хотел этого...»

«Я не смог... не смог сдержать себя... Это все они... это их месть за былые обиды...»

Юноша бесплотной тенью проскользнул в соседнюю комнату, где покоилось тело вице-главы Лю Кэ.

Присмотревшись к плачущему, он едва не выдал своего присутствия от изумления.

Надо же, знакомое лицо!

Молодой Повелитель призраков слегка сощурил глаза.

Перед гробом, содрогаясь всем телом, стоял Лу Цюнь — тот самый третий зять семьи Лю.

Но разве он не был круглым сиротой, выросшим на подаяния соседей? С какой стати он вдруг признал своим родителем усопшего вице-главу Лю?

Горе его казалось неподдельным и глубоким — парень плакал навзрыд, ломая пальцы. Однако в его лихорадочной дрожи сквозь скорбь отчетливо проглядывало кое-что еще.

Это был дикий, ледящий душу страх.

<http://bllate.org/book/19708/2001264>